

УКД 34

DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Кабала для подрядчика: практикоориентирующие взгляды в отсутствии доктрины

Айдабекова Арина Эмировна

Студент,

Кубанский государственный университет – филиал в г. Новороссийске,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Коммунистическая, 36;
e-mail: arinaaidabecova@yandex.ru

Лебедева Александра Олеговна

Старший помощник прокурора города Новороссийска,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Советов, 49,
преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Кубанский государственный университет – филиал в г. Новороссийске,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Коммунистическая, 36;
e-mail: lebedeva2311@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются отношения, возникающие между подрядчиком и заказчиком из договора строительного подряда. В частности, оценивается правовой механизм, предусмотренный ст. 716 ГК РФ. На основе анализа судебной практики, зарубежной литературы автор определяет, в каких случаях для подрядчика уведомление – это право, а в каких – обязанность; всегда ли он должен приостановить работы; насколько это целесообразно; как рассчитывается неустойка за просрочку исполнения обязательств в случае вины заказчика.

Для цитирования в научных исследованиях

Айдабекова А.Э., Лебедева А.О. Кабала для подрядчика: практикоориентирующие взгляды в отсутствии доктрины // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 416-425. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Ключевые слова

Договор строительного подряда, заказчик, подрядчик, уведомление, приостановление.

Введение

Никакой другой договор не нарушается так часто и столь систематически, как договор подряда [Варшавский, 1925, 105]. К.М. Варшавский отметил это в 1925 году. Спустя век данный вывод не потерял своей актуальности.

Целью указанных договорных отношений является достижение определенного результата. На подрядчике лежит ответственность за его соответствие стандартам качества и ожиданиям заказчика.

В условиях того, что последний, по общему правилу, считается слабой стороной договора, так как предполагается, что он не обладает специальными знаниями в сфере строительства, подрядчик на протяжении всего процесса выполнения работ несет определённые риски.

Законодательно за исполнителем закреплена обязанность по уведомлению другой стороны договора и приостановлении работ до получения от нее указаний при обнаружении: непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материалов, возможных неблагоприятных последствий выполнения его указаний и иных обстоятельствах, угрожающих годности или прочности результатам выполняемой работы.

В связи с этим в подавляющем большинстве случаев суды становятся на сторону заказчика. Однако детальное изучение судебных актов демонстрирует, что применение ст. 716 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (далее – ГК РФ) зачастую не способствует достижению социальной справедливости, считающейся одним из основных принципов права в целом.

Основная часть

Прописанная в законе последовательность действий подрядчика вызывает ряд вопросов, например, взыскивается ли неустойка за невыполнение работ в срок, которое обусловлено просрочкой заказчика как должника по обязательству.

Спорный ответ на этот вопрос был дан при рассмотрении спора между ООО «Хакасские коммунальные системы» и ООО «СибДизайнСтрой» (Решение от 20 сентября 2021 г. по делу № А74-436/2021). Данные организации заключили договор подряда. Дополнительным соглашением к нему стороны изменили первоначальный срок выполнения работ, установив его до 30.09.2020.

Подрядчик в своем письме от 06.10.2020 сообщил заказчику о выявлении дополнительного объема работ (договором предусмотрен вывоз 19,9 тонн строительного мусора, а фактически необходимо вывезти 221,88 тонн).

В связи с этим 14.10.2020 заказчиком создана комиссия, однако из-за отсутствия другой стороны на строительной площадке решение по данному факту не принято.

Позднее подрядчиком направлено уведомление, согласно которому 20.10.2020 при получении дачного материала Унифлекс обнаружено, что материал непригоден для монтажа, из-за чего перед монтажом приходится разматывать рулоны и прогревать места деформации, в связи с чем трудозатраты увеличиваются.

Реакции не последовало, и 12.11.2020 работы были приняты.

Стоит отметить, что заказчик, будучи уведомленным о возникших сложностях, необоснованно решение не принял, а дождался достижения результата работ, предусмотренного договором. Как итог – необоснованное обогащение за счет неустойки.

Главным доводом суда является факт того, что подрядчик в установленном законом порядке

не приостановил работы. Это лишает его права ссылаться на независимые от него обстоятельства.

Однако само по себе приостановление работ не во всех случаях целесообразно, поскольку увеличивает просрочку исполнения договорных обязательств, что противоречит интересам сторон договора.

Этого подхода придерживается М.А. Пшеничников, который считает, что, если в условиях просрочки в действиях, требуемых от заказчика, работы могут быть продолжены, но выполнены будут с нарушением графиков, их приостановление не требуется, так как оно повлечет дополнительные расходы, которые будут переложены на заказчика.

Анализ ст. 716 ГК РФ позволяет заключить, что приостановление работ необходимо в том случае, когда их продолжение может привести к неблагоприятным последствиям или ставит под сомнение годность результата работ (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2021 №09АП-10620/2021 по делу № А40-283238/2019). В данном случае он не был под угрозой.

В рассматриваемой ситуации суды не дали оценку факту предоставления заказчиком некачественного материала, ссылаясь на то, что исполнитель принял данный материал, не учитывая, что в ряде случаев выявление недостатков материалов при входном контроле невозможно.

Статья 719 ГК РФ закрепляет за подрядчиком право приостановить работы в случае, если имеет место нарушение другой стороной своих обязанностей, в частности непредставление материала.

Применение указанной статьи в данном случае не рассматривается судами в силу того, что перечень, включающий неисполнение обязанностей, является исчерпывающим.

Однако в анализируемой ситуации также стоит вопрос о неисполнении заказчиком своих обязанностей, предусмотренных договором. Предоставление некачественного материала и игнорирование уведомлений об этом равно непредставлению материалов.

Кроме того, этот материал в ряде случаев может быть использован при строительстве без угрозы качеству работ, как и произошло в данной ситуации.

По мнению М.А. Пшеничников¹, ст. 719 ГК РФ скорее говорит о том, что уведомление необходимо для того, чтобы в последующем можно было расторгнуть договор или приостановить выполнение работ. В ситуации, когда речь идет о расчете неустойки после сдачи работы с просрочкой, подрядчик может ссылаться на общие положения ГК РФ, например, ст. 404, 406. Это приемлемо, так как глава 37 не решает эту проблему напрямую.

Данную позицию поддерживал Президиум ВАС РФ, заключив, что продолжение работ подрядчиком при наличии оснований для их приостановления в силу ст. 719 ГК РФ само по себе не исключает возможности применения судом положений ст. 404 ГК РФ для определения размера ответственности при наличии вины кредитора (Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013).

М.А. Церковниковым² справедливо отмечено, что роль уведомления сводится к нулю в

¹ Пшеничников М.А. – консультант Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ.

² Церковников М.А. – к.ю.н., заведующий кафедрой обязательственного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России.

ситуации, когда заказчик знал о тех или иных обстоятельствах или должен был знать, с учетом того, что он как застройщик обладает определенным стандартом поведения. Рассмотренная ниже ситуация это ярко демонстрирует.

Так, между ООО «Уралстроймонтаж» (субподрядчик) и ООО «Вест» (генподрядчик) 06.02.2019 заключен договор субподряда. Субподрядчик не был согласен с неустойкой, начисленной в связи с просрочкой выполнения работ.

Последняя была обусловлена отсутствием возможности приступить к выполнению работ в установленный срок в связи с тем, что ответчиком не было обеспечено подключение точки электроэнергии и передачи геодезической разбивочной основы субподрядчику. Эти действия являются отправной точкой в процессе выполнения работ. Генподрядчик должен был проявить должную степень заботливости и осмотрительности, как того требует ст. 401 ГК РФ.

Суд ссылается на ст. 716 ГК РФ, однако вопрос о необходимости уведомления генподрядчика, являющегося профессионалом, что возлагает на него повышенную степень ответственности за совершение или несовершение тех или иных действий, спорный.

М.А. Пшеничников отмечает, что ст. 716 ГК РФ предназначена для того, чтобы заказчику в случае его непрофессионализма не требовалось привлекать третьи лица.

Н.Б. Щербаков³, с одной стороны, считает, что в ситуации, когда заказчик обладает статусом застройщика, он вправе осуществлять надзор и контроль, то есть их неосуществление не влияет на характер ответственности подрядчика.

С другой стороны, закон наделяет застройщика публичными функциями, которые он обязан осуществлять лично либо может передать их техническому заказчику. Риск непривлечения последнего будет нести сторона, не являющаяся профессионалом.

Возвращаясь к рассматриваемому делу, стоит отметить, что ООО «Вест» не оспаривало свое бездействие, не предоставило доказательств о том, что оно не было осведомлено о необходимости обеспечения подключения точки электроэнергии и передачи геодезической разбивочной основы субподрядчику.

Пункт 10 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, гласит: при несовершении заказчиком действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или существа обязательства, до совершения которых исполнитель государственного (муниципального) контракта не мог исполнить своего обязательства, исполнитель не считается просрочившим, а сроки исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту продлеваются на соответствующий период просрочки заказчика.

Применение данной нормы к подрядным отношениям представляется необходимой мерой реагирования на определенные действия слабой стороны.

Игнорирование судами некоторых положений закона, неполная правовая оценка действий ставят под сомнение разумность и обоснованность принятых решений, как и в следующей ситуации.

³ Щербаков Н.Б. – партнер юридической компании «Ширвиндт, Щербаков и партнёры», председатель Строительного клуба, преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член правления International Construction Law Association.

Арбитражный суд Ставропольского края рассмотрел исковое заявление Министерства строительства и архитектуры Ставропольского края к акционерному обществу «Гипроздрав» о взыскании пени за просрочку исполнения обязательства по государственному контракту (Решение от 16 марта 2023 г. по делу № А63-4939/2022).

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что действия истца нельзя признать добросовестными.

Судом признано, что вина подрядчика в нарушении сроков вызвана рядом обстоятельств, не зависящих от ответчика, а именно: предоставлением заказчиком новых условий для проектирования, изменением условий, предусмотренных в контракте.

Увеличению сроков выполнения работ способствовало и то, что, по сути, подрядчик в связи с изменениями исходных данных вынужден был частично выполнять работу заново, а также осуществлять дополнительные виды работ, не предусмотренные контрактом, которые также потребовали дополнительных временных затрат.

Стоит учесть, что, согласно ст. 404 ГК РФ, наличие не зависящих от подрядчика препятствий для выполнения работ по контракту является основанием для вывода об отсутствии его вины в нарушении срока выполнения работ после получения измененных заказчиком исходных данных.

Несмотря на это, решением суда требования истца были удовлетворены.

В аналогичных ситуациях, где уведомление и приостановление имели место, суд не возлагает ответственность на подрядчика за нарушения сроков выполнения работ, если заказчиком была допущена просрочка в исполнении обязанностей по содействию (Постановление от 6 апреля 2018 г. по делу № А29-11510/2016).

Получается, неуведомление является нарушением и жестко карается, а поведение недобросовестного заказчика остается за пределами правовой оценки судов.

Аналогично обстоят дела с ситуацией, когда заказчик не обеспечил доступ к строительной площадке. В качестве примера рассмотрим следующее решение суда.

ПАО «Т Плюс» (заказчик) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к ООО «Ин-Сервис» (подрядчик) о взыскании 1400854 руб. 10 коп. – неустойки за нарушение подрядчиком промежуточных сроков выполнения работ на 6 участке по этапам № 26, 27, 28, 7206891 руб. 44 коп. – штрафных санкций при расторжении договора за неисполнение договорных обязательств (Постановление от 17 марта 2023 г. по делу № А72-299/2022).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 30.09.2022 исковые требования удовлетворены частично. С ООО «Ин-Сервис» в пользу ПАО «Т Плюс» взыскана неустойка в размере 36 424 руб., штраф в размере 720 689 руб. 14 коп. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляция поддержала.

Как следует из материалов дела, между сторонами заключен договор подряда на выполнение строительно-монтажных работ на 6 участках в 30 этапов с материалами заказчика. Начало работ – 01.06.2021.

В период с 11.06.2021 по 06.07.2021 в адрес заказчика поступали письма от подрядчика, где сообщалось, что при проведении подготовительных земельных работ на участке № 5 обнаружена водопроводная труба, пересекающая запроектированную трассу, которая, согласно проектно-сметной документации, должна находиться на другой отметке, в связи с этим с 05.07.2021 работа на участке № 5 приостановлена; на участках № 1 и № 2 работы приостановлены с 06.07.2021 ввиду ненадлежащего согласования работ с АО «Газпром газораспределение Ульяновск»; на участке № 1 обнаружена несанкционированная свалка

бытовых отходов, на участках № 3, 4 и 5 выявлено наличие мусора и конструкций, демонтаж и уборка которых, по мнению ответчика, не предусмотрены договором; не были предоставлены материалы.

Кроме того, в срок, предусмотренный договором, заказчик не предоставил подрядчику акт-допуска на строительную площадку.

В связи с этим ООО «Ин-Сервис» выполняло работы в ином порядке, чем оговорено в договоре, на тех участках, где была возможность их выполнения.

В ответ истец направил письмо от 23.07.2021, в котором указал, что все указанные в этих письмах вопросы не препятствуют выполнению работ в срок, позднее в одностороннем порядке расторг договор.

Суд не принял во внимание сложности, возникшие у подрядчика при исполнении договора в связи с тем, что доказательства извещения заказчика о приостановке работ по этапам № 26, 27 и 28 не представлены.

Отсутствие допуска к строительной площадке суд связывает с тем, что работники не прошли инструктаж.

Однако допуск персонала подрядной организации к выполнению работ осуществляется только после проведения вводного инструктажа, который должен быть зафиксирован специалистом по охране труда заказчика. Вводный инструктаж заказчика проходят все работники (п. 4.10.5 «ГОСТа 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования» (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст) (ред. от 31.10.2013).

Суд, в свою очередь, ссылается на то, что ответственность за проведение инструктажа лежит на подрядчике в связи с п. 2.1.2 «Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций». Тем не менее фиксировать данный факт должен специалист по охране труда заказчика.

Истец установленное законом требование не выполнил, соответственно, был осведомлен о том, что работы на данном участке вестись не могут. В связи с этим нет необходимости уведомлять заказчика о ранее известном ему факте.

Судом приняты утверждения истца о том, что оснований для выдачи материала для монтажа не было, поскольку допуск персонала не выполнен, подготовительные работы не выполнены, каналы из ЖБИ и опоры трубопроводов не смонтированы.

Ссылка подрядчика на невозможность проведения подготовительных работ на б участке из-за отсутствия согласия Администрации судом не принята, так как ответчик не начал выполнять часть объемов по двум разделам, на которые разрешения не требовалось.

Примечательно, что в ранее рассмотренных судебных актах суд не принимал доводы подрядчика в связи с тем, что последний не приостановил работы, а продолжал их выполнение там, где это было возможно. Данный факт говорит об отсутствии единства судебной практики.

В сложившейся ситуации суд игнорирует недобросовестное поведение заказчика, а также не учитывает, что все трудности, о которых истец был уведомлен, тормозят выполнение работ не только на участках, где они обнаружены, но и на остальных.

Согласно п. 3 ст. 405 ГК РФ, должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 1 ст. 406 ГК РФ).

В случаях, когда исполнение работы по договору подряда стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик сохраняет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы (п. 2 ст. 718 ГК РФ). Наличие результата потребительской ценности для заказчика не имеет значения [Щербаков, 2022, www].

Рассмотренные договорные отношения демонстрируют отсутствие встречного исполнения со стороны заказчика. Стороны в большинстве случаев обособлены друг от друга, что является нарушением обязанности, прямо закрепленной в ст. 750 ГК РФ.

По мнению Н.Б. Щербакова, закон нужен для того, чтобы стороны, начиная переговоры, от чего-то отталкивались. Статья 716 ГК РФ и споры, связанные с ней, – это повод для переговоров между заказчиком и подрядчиком с целью нахождения компромисса.

Однако форма, достаточная для одного договора, может оказаться недостаточной для другого [Мейер, 2013, 526].

В связи с этим представляется целесообразным стимулировать участников гражданского оборота включать в договор строительного подряда тот конкретный объем обязательств, который стороны считают необходимым.

Таким образом они могут скорректировать общее правило применительно к частному случаю и тем или иным образом ограничивать ответственность подрядчика.

Кроме того, стоит пересмотреть подход отечественной судебной практики, которая предъявляет к последнему чрезвычайно высокий стандарт поведения, руководствуется принципом безвиновной ответственности подрядчика в силу его профессиональных знаний и правомочий, предоставленных данной стороне ГК РФ и договором/контрактом.

Вопрос о том, насколько допустимо от подрядчика ожидать обнаружения любых недостатков, остается открытым.

Обратим внимание на немецкое право, где действует обратный принцип, виновной ответственности. За основу берется средний специалист в конкретной области. В случае, если заказчик привлек для разработки проекта узкого специалиста, подрядчику не может быть вменена обязанность привлечь аналогичного специалиста для проверки такой документации [Капельманн / Мессершмидт, 2020]. В случае, если подрядчик обладает высоким уровнем квалификации, суды возлагают на него повышенный стандарт поведения.

То есть в немецком праве вина исполнителя в обязательствах по проверке и уведомлению определяются судом не только через субъективный, но и объективный критерии.

Стоит отметить, что подрядчик должен уведомлять заказчика, как и во всех иных случаях, однако если заказчик также мог выявить недостаток самостоятельно, то объем ответственности подрядчика может быть снижен на основании ст. 254 Германского гражданского уложения (ГГУ) [Мессершмидт / Войт, 2022].

Подобным образом в российской практике применяется ст. 404 ГК РФ, однако такие примеры встречаются не так часто.

В немецком праве факт неуведомления создает опровержимую презумпцию того, что именно это обстоятельство привело к нарушению договора и возникновению дефекта [там же].

Российская практика и закон идут по другому пути. Тем не менее многогранность подрядных отношений не позволяет говорить об изменении отечественного законодательства.

Сложности также создает конкуренция общей и специальной нормы.

И.Н. Сенякин [Сенякин, 1987] считает, что специальная норма является общеобязательным государственным предписанием, результатом правовой специализации, которое устанавливается с целью конкретизации и специализации, учета своеобразия особенностей какого-либо вида общественных отношений, род которых регулируется общей правовой

нормой.

Действительно, подрядные отношения имеют ряд характерных особенностей, связанных со спецификой строительных проектов, которые предполагают тесное сотрудничество сторон договора.

Верховный суд РФ в Определении по делу № 305-ЭС21-54 от 27.04.2021 отметил, что при разрешении коллизии между нормами приоритетом обладает специальная норма в соответствии с общеправовым принципом *lex specialis derogat generali*, определяющим критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Определенные трудности возникают в преодолении коллизий, когда общие нормы регулируют род общественных отношений, а специальные – их вид. В этих случаях специальная норма не исключает действие общей, она делает изъятие, ограничивает ее объем, сферу регулирования. Однако такой принцип преодоления противоречий не всегда отвечает интересам заинтересованных лиц. Поэтому важен поиск моделей, которые могут применяться при решении конкретной задачи [Гущин, 2016].

Например, стоит рассмотреть возможность применения к институту просрочки кредитора ряда норм о просрочке должника.

Так, основные кредиторские обязанности предусмотрены ст. 747 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 719 ГК РФ, просрочкой кредитора является не только факт неисполнения, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные обязанности не будут исполнены.

В данной ситуации подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу должен приостановить.

В то время как заказчик может отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 715 ГК РФ).

Допущение аналогии по отношению к институту просрочки кредитора, не имеющего целостного регулирования в ГК РФ, во-первых, будет стимулировать заказчика к своевременному выполнению своих обязанностей, во-вторых, поставит подрядчика в более защищенное положение.

Способствовать достижению данных целей будет установление срока, в течение которого заказчик должен ответить на уведомление другой стороны договора.

Оптимальным сроком представляется трое суток со дня получения такого уведомления, в течение которых подрядчик должен приостановить работы на тех объектах, где они не могут быть выполнены без указаний другой стороны договора.

Данное ограничение срока на ответ выбрано неслучайно. За такой временной отрезок возможно дать оценку сложившейся ситуации и предложить пути ее решения. В то же время приостановление на столь короткий срок не повлечет ущерба для какой-либо из сторон правоотношений.

Нарушение срока ответа на уведомление чревато последствиями, предусмотренными п. 2 ст. 715 ГК РФ.

Заключение

Итогом анализа судебной практики и нормативных положений является вывод о низком уровне разработанности института строительного подряда. На данный момент отсутствуют доктринальные положения по данной тематике, разъяснения высшей судебной инстанции [Николаева, Егоров, 2022, 272].

В связи с этим обзор судебной практики ВС РФ, направленный на разрешение споров, связанных с договором строительного подряда, видится необходимым для формирования единообразия судебной практики.

Библиография

1. Варшавский К.М. Подряды и поставки в Союзе ССР. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. 105 с.
2. ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования: введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст.: введен впервые: 1 июля 2009 / разработан ООО «Центр безопасности и гигиены труда», Федерации независимых профсоюзов России. М.: Стандартинформа, 2007.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гущин Н.А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5.
5. Капельманн, Мессершмидт VOB-Комментарий, часть А / В. 7-е изд. 2020.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2013. 526 с.
7. Мессершмидт В. Право частного строительства. 4-е изд. 2022.
8. Николаева З.Е., Егоров К.Ф. Увеличение цены вследствие существенного изменения обстоятельств в договоре строительного подряда: отечественный и зарубежный опыт. М.: Статут, 2022. 272 с.
9. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов: Саратовский ун-т, 1987. 96 с.
10. 16 заседание Строительного клуба. Проблемы просрочки выполнения работ в строительном подряде (ч. 1). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TbwU4PhZxi4>.

Kabbalah for the contractor: practice-oriented views in the absence of doctrine

Arina E. Aidabekova

Student,
Kuban State University – branch in Novorossiysk,
353900, 36 Kommunisticheskaya str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: arinaaidabekova@yandex.ru

Aleksandra O. Lebedeva

Senior Assistant Prosecutor of the city of Novorossiysk,
353900, 49 Sovetov str., Novorossiysk, Russian Federation,
Lecturer of the Department of humanities,
Kuban State University – branch in Novorossiysk,
353900, 36 Kommunisticheskaya str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: lebedeva2311@bk.ru

Abstract

The authors study the legal relations that arise between the parties to a construction contract in controversial situations. Often, the customer is considered to be the "weak" party to such an agreement. However, a detailed study of the norms of civil legislation, specific situations that have developed in judicial practice, as well as an analysis of foreign experience allows us to conclude completely the opposite. Legally fixed the contractor's obligation to notify the customer and suspend

work before receiving instructions from him in some cases negatively affects the progress and result of the work, and subsequently completely deprives the contractor of any claims against the customer. Due to the fact that the change in the law, it will not lead to legal justice due to the versatility of the studied relations, it seems advisable to encourage participants in civil turnover to include in the contract the specific amount of obligations that the parties deem necessary for the faithful performance of the contract. As a result of the analysis of judicial practice and foreign experience, ways to solve a number of ambiguous problems faced by the parties when concluding a construction contract are proposed. The possibility of applying the rules on the debtor's delay to the institution of the creditor's delay is being considered. The authors conclude that the proposed analogy will encourage the customer to perform his duties in a timely manner. In addition, this goal will be facilitated by setting a time limit within which the customer must respond to the notification of the other party to the contract.

For citation

Aidabekova A.E., Lebedeva A.O. (2024) Kabala dlya podryadchika: praktikoorientiruyushchie vzglyady v otsutstvii doktriny [Kabbalah for the contractor: practice-oriented views in the absence of doctrine]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 416-425. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Keywords

Construction contract, customer, contractor, notification, suspension.

References

1. GOST 12.0.230-2007. Mezhgosudarstvennyi standart. Sistema standartov bezopasnosti truda. Sistemy upravleniya okhranoi truda. Obshchie trebovaniya: vveden v deistvie Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 10.07.2007 № 169-st.: vveden v pervye: 1 iyulya 2009 / razabotan OOO «Tsentr bezopasnosti i gigieny truda», Federatsii nezavisimyykh profsoyuzov Rossii [GOST 12.0.230-2007. Interstate standard. System of occupational safety standards. Occupational safety management systems. General requirements: put into effect by Order of Rostekhregulirovanie dated July 10, 2007 No. 169-st.: introduced for the first time: July 1, 2009 / developed by Occupational Safety and Health Center LLC, Federation of Independent Trade Unions of Russia] (2007). Moscow: Standartinforma Publ.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021) [Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 1, 2021)] (1996)// Sobranie zakonodatel'stv Rossiiskoi Federatsii. St. 410 [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 410], 5.
3. Gushchin N.A. (2016) Kollizii obshchikh i spetsial'nykh norm prava ravnoi yuridicheskoi sily [Collisions of general and special rules of law of equal legal force]. *Sovremennoe parvo* [Modern law], 5.
4. Kapel'mann, Messerschmidt VOB-Kommentarii, chast' A/B [Kapel'mann, Messerschmidt VOB-Commentary, part A/B] (2020), 7th ed.
5. Meier D.I. (2013) Russkoe grazhdanskoe parvo [Russian civil law]. Moscow: Statut Publ.
6. Messerschmidt V. (2022) Pravo chastnogo stroitel'stva [The right of private construction], 4th ed.
7. Nikolaeva Z.E., Egorov K.F. (2022) Uvelichenie tseny vsledstvie sushchestvennogo izmeneniya obstoitel'stv v dogovore stroitel'nogo podryada: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt [An increase in price due to a significant change in circumstances in a construction contract: domestic and foreign experience]. Moscow: Statut Publ.
8. Senyakin I.N. (1987) Spetsial'nye normy sovetskogo prava [Special norms of Soviet law]. Saratov: Saratov University.
9. Varshavskii K.M. (1925) Podryady i postavki v Soyuze SSR [Contracts and supplies in the USSR]. Moscow: Legal Publishing house of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR.
10. 16 zasedanie Stroitel'nogo kluba. Problemy prosrochki vypolneniya rabot v stroitel'nom podryade (ch. 1) [16th meeting of the Construction Club. Problems of delays in completion of work in a construction contract (Part 1)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=TbwU4PhZxi4> [Accessed 16/12/2023].